РУЛЬ

20 Pfennig

12. 8. 1926

RUL, russische demokratische Tageszeitung

Gegründet von **I. Hessen, Prof. A. Kaminka, W. Nabokoff †**

Подписная цѣна: Въ Берлинѣ и пригородахъ, съ доставкою ежедн. на домъ 4,30 мар. зол. въ мѣсяцъ. Во всѣхъ почт. учрежд. Германіи 4.30 мар. зол. въ мѣсяцъ (и по 35 зол. пф. почт. расх. за доставку), Внѣ Германіи въ Европ. страны: Австрію 8 шилл., Англію 5 шил., Бельгію 25 бельг. фр., Болгарію 150 лев., Венгрію 80 000 в. кр., Голландію 3.— голл. гульд., Грецію 75 др., Данію 4.50 д. кр., Данц. обл. 6.— гульд., Испанію 8.— пез., Италію 25 лиръ, Латвію 5.— латъ Литву 11.— литъ, Люксембургъ 25 бельг. франк., Норвегію 5.50 норв. кронъ, Польшу 1.— ам. долл. Португалію 20.— эскуд., Румынію 250 лей, Турцію 200 піастр., Финляндію 45 ф. мар., Францію 30.— фр. фр., Чехословакію 35.— ч. кр., Швейцарію 6.— шв. фр., Швецію 4.— шв. кр., Эстонію 400 эст. мар., Югославію 60 дин въ мѣс. Во внѣевропейскія страны: Азію вост. 1.20 долл. ам. Азію зап. 5 англ. шил., Инд. Инд. 3.— голл. гульд., Америку вообще 1.20 долл., Аргент. респ. 3.— бум. пезо, Бразилію 8.000 милър., Чили 12.50 бум. пезо; Африку, Англ. влад. 5 англ. шил., Итальянск. влад. 25 ит. лиръ, Франц. влад. 30.— франц. фр., въ мѣс. Къ заказу просятъ прилагать деньги во избѣжаніе замедленія высылки.

Объявленія: Цѣна въ золотыхъ маркахъ:

20 золотыхъ пфенниговъ за миллиметръ (ширина строки) въ отдѣлѣ объявленій.
1 зол. марка 35 пфен. за миллиметръ въ текстѣ.
15 золотыхъ пфенниговъ за миллиметръ за объявленія о розыскахъ и смерти.
10 зол. пфенниговъ для врачей.
15 „ „ „ прис. повѣренныхъ.
10 зол пфен. за миллиметръ для ищущихъ мѣстъ.
При крупныхъ заказахъ скидка по тарифу. Заграничныя объявленія по особому тарифу.

Приемъ объявленій и подписки Berlin SW 68, Zimmerstraße 7-8. Редакція (тамъ же) открыта ежедневно отъ 11 час. утра до 2 час. дня. Редакторы принимаютъ ежедневно отъ 1/2 2 до 1/3 часа дня. Телефонъ редакціи и конторы Zentrum 7994 и 7995. Текущіе почтовые счета. Для Германіи Postscheck Berlin № 27156. Чехословакіи Post úřad šekový Praha № 73861. Польши P. K. O. Warzawa Dobro № 9698 Сокращ. адресъ для телеграммъ Rulzeitung Berlin.

Основанъ **І. В. Гессеномъ, проф. А. И. Каминка** и **В. Д. Набоковымъ †**

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО ВЪ БЕРЛИНѢ

Berlin, 12. August 1926. Wochentag-Ausgabe Nr. 154

1730-й | **Четвертъ, 12 Августа 1926 г.** | **7-й г. изд.**

Магдебургское дѣло.

Берлинъ, 11 августа.

Мало на свѣтѣ событій способныхъ въ такой мѣрѣ возбуждать общественныя страсти, какъ судебная ошибка, въ особенности же когда появляется подозрѣніе въ сознательной подготовкѣ. Старшимъ поколѣніямъ хорошо еще памятно дѣло Дрейфуса за перипетіями котораго со все возрастающимъ волненіемъ годами слѣдили буквально во всѣхъ концахъ образованнаго міра. Достаточно было подозрѣнія, послѣдствіи перешедшаго въ увѣренность, что французскій еврей-капитанъ является жертвой похода нѣкоторыхъ круговъ французскаго генеральнаго штаба, поддержанныхъ антисемитизмомъ и плохо понятымъ національнымъ, — чтобы мирнѣйшихъ обывателей бросить въ отчаянную схватку, чтобы вызвать подлинный кризисъ совѣсти. И имена полковника Пикара и писателя Золя, бросившаго свой знаменитый «J'accuse», который привелъ его къ потерѣ популярности, на скамью подсудимыхъ, въ изгнаніе — не исчезнутъ съ тѣхъ страницъ исторіи французскаго общества, на которыхъ записаны его слушнія имена.

Не всегда совѣсть современнаго человѣка примиряется съ бѣдствіями, постигающими даже подлинно виновныхъ. Но тамъ имѣется сознаніе не только того, что онѣ вызваны виною, но и того, что онѣ служатъ обезпеченію невиннаго. Что же остается когда исчезаетъ или хотя бы колеблется это сознаніе. А въ особенности что остается, когда появляется хотя бы подозрѣніе, что мощь государства преслѣдуетъ безпомощнаго человѣка, нарушая свои собственные законы. Тутъ возстаетъ чувство справедливости. Тутъ подымается голосъ самосохраненія. Если отъ тюрьмы не приходится зарекаться не потому, что всякій человѣкъ слабъ, а потому, что судебныя репрессіи могутъ обрушиться на безвиннаго, то всякій чувствуетъ себя подъ ударомъ и для всякаго исчезаютъ стимулы соблюденія государственныхъ велѣній.

И потому насторожилось общественное мнѣніе, когда узнало, что магдебургскій слѣдователь арестовалъ крупнаго предпринимателя Гааза по обвиненію въ организаціи убійства бывшаго его бухгалтера — будто съ цѣлью скрыть совершенныя налоговыя утайки, въ особенности когда оказалось, что такихъ утаекъ чиновниками налоговаго управленія найдено не было. Сугубо насторожилось когда выяснилось, что слѣдователь держитъ заподозрѣннаго безъ допроса по указаніямъ другого арестованнаго, Шредера, пользующагося особыми преимуществами, при томъ по указаніямъ его, послѣдовательно оказавшимся неосновательными. Но въ особенности поднялось волненіе, когда обнаружилось, что опытные берлинскіе уголовные комиссары доподлинно выясняютъ совершенно иную картину преступленія и что слѣдователь съ ними отказывается работать; когда оказалось, что слѣдователь съ необычайно рѣзкими выпадами информируетъ печать только одного — праваго — политическаго направленія. Здѣсь не мѣсто прослѣживать всѣхъ перипетій дѣла; достаточно отмѣтить, что новые берлинскіе комиссары, получивъ порученіе прокурора, съ необычайной быстротой завершили дѣло, арестовавъ возлюбленную Шредера, получивъ отъ нея и отъ него полное признаніе, найдя окровавленную мебель и проч.; и когда при всемъ этомъ слѣдователь послѣ новаго допроса все же выпустилъ возлюбленную Шредера на свободу, — тогда отступились отъ него даже его прежніе сторонники.

Каковы бы ни были мотивы слѣдователя: упорство въ случайной ошибкѣ или, какъ нѣкоторые предполагаютъ, политическая предвзятость или антисемитское ослѣпленіе — во всякомъ случаѣ, общество поняло, что совершается судебная неправда и заработалъ общественный механизмъ: уголовная полиція, администрація, прокуратура, судебныя инстанціи, печать. Не прошло двухъ мѣсяцевъ и Гаазъ съ двумя другими невинно арестованными освобожденъ надлежащей судебной инстанціей, противъ слѣдователя возбуждено дисциплинарное производство. Общественная совѣсть получаетъ удовлетвореніе.

Конечно, для невинно просидѣвшаго въ предварительномъ заключеніи около двухъ мѣсяцевъ — это утѣшеніе недостаточное. Конечно, для нѣмецкаго государственнаго аппарата и общества остаются вопросы, какъ это случилось, и забота, чтобъ это больше случиться не могло. Но для посторонняго наблюдателя здѣсь всего интереснѣе, та общественная реакція, которая встрѣтила начавшуюся судебную неправду, и побѣда, которая была одержана. Въ этомъ смыслѣ безспорно магдебургское дѣло окажется не только показателемъ, но и факторомъ надежнаго правосудія.

У каждаго народа есть свои особыя слабости и свои добродѣтели. Первыя каждый народъ какъ то компенсируетъ вторыми и потому особенно опасно, когда онѣ подвергаются ослабленію или хотя бы сомнѣнію. Германскій народъ исконни славился добросовѣстной администраціей и безпристрастнымъ судомъ. Столѣтія прошли какъ родилось крылатое слово: Il y a des juges á Berlin и потому подтвержденіе этого положенія или новое всенародное закрѣпленіе его есть для нея великое благо.

Но и внѣ ея всѣмъ государственнымъ элементамъ всѣхъ народовъ, — и можетъ быть особенно именно кругамъ «охранительнымъ» — слѣдуетъ на этомъ примѣрѣ закрѣпить въ своемъ сознаніи старое положеніе о нелицепріятномъ правосудіи, какъ основѣ государствъ, и выработать въ себѣ рѣшимость выступать на охрану его — не взирая на личности и на политику.

Новый балканскій кризисъ.

Бѣлградъ, 10. 8.

Посланникъ Югославіи въ Софіи Ракичъ сегодня, какъ предполагаютъ вручитъ болгарскому правительству ноту своего правительства. Въ этой нотѣ выставляются слѣдующія требованія:

1. Роспускъ македонскаго комитета.

2. Выдача предводителей комитета.

3. Уплата вознагражденія семьямъ лицъ погибшихъ при послѣднихъ пограничныхъ столкновеніяхъ.

По сообщенію газеты «Политика» англійскій посланникъ вчера явился къ министру иностранныхъ дѣлъ Нинчичу и попросилъ ознакомить его съ содержаніемъ ноты въ Болгаріи. Посланникъ подчеркнулъ, что онъ дѣйствуетъ съ согласія Италіи и Франціи и рекомендовалъ Нинчичу внести конфликтъ между Югославіей и Болгаріей на разрѣшеніе сентябрьской сессіи Лиги Націй.

Нинчичъ завѣрилъ англійскаго посланника, что правительство Югославіи не питаетъ агрессивныхъ намѣреній.

Французскій посланникъ тоже посѣтилъ Нинчича и сдѣлалъ ему аналогичное заявленіе.

Нинчичъ выѣхалъ въ Бледъ къ королю.

Разорвавшаяся бомба.

Напечатанныя въ «Рулѣ» письмо въ редакцію коммуниста Бадьяна и копія его заявленія, посланнаго полпреду Крестинскому, произвела впечатлѣніе разорвавшейся бомбы. До самыхъ послѣднихъ дней коммунистъ Бадьянъ считался persona grata. Въ тѣхъ немногихъ документахъ, которые Бадьяну удалось сохранить, онъ характеризуется какъ рабочій, который «въ теченіе 16 лѣтъ былъ членомъ партіи безконечно преданнымъ своему дѣлу, энергичный и дѣльный администраторъ и хозяйственникъ». Понятно поэтому, что его рѣшительное отреченіе не можетъ не остаться безъ серьезныхъ послѣдствій. Можно безъ всякихъ преувеличеній сказать, что, за исключеніемъ небольшой кучки наглыхъ чекистовъ, которые въ безсильной злобѣ скрежещутъ зубами, шагъ сдѣланный Бадьяномъ встрѣчаетъ общее сочувствіе. Горячіе споры идутъ только вокругъ того, слѣдовало ли Бадьяну напечатать свое заявленіе въ «Рулѣ». Одни указываютъ, на то, что выступленіе въ «контрреволюціонной» газетѣ не встрѣтитъ одобренія въ Россіи. Другіе же на это отвѣчаютъ, что контрреволюціонерами въ настоящее время являются въ первую голову чекисты, которые своей губительной политикой и возмутительными личными дрязгами мѣшаютъ возстановленію Россіи. Въ концѣ концовъ зарубежныя газеты дѣлаютъ только логически неизбѣжные выводы изъ того, что ежедневно сообщаетъ «Правда» и другія московскія газеты. Большимъ успѣхомъ пользуется приведенная Рыковымъ выдержка изъ рѣчи Шляпникова, который хохоталъ надъ нелѣпымъ признаніемъ безхозяйственности. Съ тѣхъ поръ, говорятъ коммунисты, безхозяйственность страшно возросла и отсутствіе хозяина не можетъ не вести къ новой страшной катастрофѣ.

Что касается самого полпреда Крестинскаго, то никто не сомнѣвается, что онъ сильно подавленъ полученнымъ имъ отъ Бадьяна письмомъ Близкіе къ Н. Крестинскому лица утверждаютъ, что онъ давно уже находится въ угнетенномъ состояніи и не скрываетъ, что считаетъ гибельной политику личнаго режима, которая все болѣе укрѣпляется Сталинымъ.

Въ Москвѣ спокойно.

Рекомендуя относиться сдержанно къ сенсаціоннымъ извѣстіямъ, приходящимъ изъ Россіи, «Deutsche Tageszeitung» вмѣстѣ съ тѣмъ утверждаетъ, что изъ совершенно безспорныхъ источниковъ газета получила сообщеніе о томъ, что въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ совѣтскіе чиновники бѣгутъ заграницу.

Гоненія на евреевъ.

Пріѣхавшіе въ послѣднее время изъ Москвы совѣтскіе чиновники въ частныхъ бесѣдахъ обращаютъ вниманіе на то, что гоненіе на евреевъ принимаетъ систематическій характеръ. Такъ, за послѣднее время были удалены со своихъ мѣстъ завѣдующіе кожсиндикатомъ Австрихъ, который откомандированъ въ Лондонъ. Коммиссаръ Печерскій откомандированъ въ Берлинъ, Совѣмъ сняты съ своихъ должностей Гольдманъ изъ витебскаго губкома, Гольдштейнъ изъ мосельпрома, Лапидусъ изъ москожсиндиката, Штернъ изъ московскаго совнархоза, гдѣ онъ завѣдывалъ экономическимъ отдѣленіемъ и т. д. Объясняется это тѣмъ, что во главѣ оппозиціи стоятъ Каменевъ, Зиновьевъ, Троцкій и Радекъ, и отсюда рождается подозрѣніе, что среди евреевъ должно господствовать большое сочувствіе оппозиціи.

Сегодня въ номерѣ.

Магдебургское дѣло.
Францискъ Ассизскій — S.
Мысли о театрѣ — Сергѣя Яблоновскаго.
Въ Москвѣ — В. Имберъ. (изъ «Красной Газеты»).

Францискъ Ассизскій.

4-го августа въ Италіи начались торжества по случаю исполненія семисотой годовщины со дня смерти Франциска Ассизскаго. Маленькій умбрійскій городокъ, родина святого Франциска, переполненъ пилигриммами совсѣхъ концовъ свѣта. Въ церквахъ знаменитаго францисканскаго монастыря идутъ непрерывныя богослуженія. Такъ будетъ продолжаться два мѣсяца. Торжества закончатся 4-го октября, въ день смерти святого.

Итальянскія газеты полны статьями, возславляющими Франциска Ассизскаго. Въ соотвѣтствіи съ нынѣшними политическими устремленіями Италіи онѣ выставляютъ его «самымъ святымъ изъ итальянцевъ и самымъ подлиннымъ итальянцемъ среди святыхъ». Первое утвержденіе, пожалуй, правильнѣе второго. Оно во всякомъ случаѣ очень близко подходитъ къ дѣйствительности. Но во второй своей части характеристика святого Франциска, данная фашистской газетой, мало соотвѣтствуетъ его образу, столь чуждому всякихъ лозунговъ, суживающихъ вселенской призваніе человѣка.

Францискъ Ассизскій былъ человѣкомъ, для котораго все существо жизни состояло въ благостномъ отреченіи отъ всего, что затемняетъ и оскверняетъ человѣческую душу. Онъ стремился жить по евангелію, и это стремленіе было проникнуто для него болѣе глубокимъ смысломъ, чѣмъ для кого либо другого. Жизнь по евангелію въ духѣ Франциска Ассизскаго — безхитростный, беззавѣтный гимнъ Божеству, разлитому по всей вселенной, проникновеніе одной мыслью всей человѣческой жизни.

Францискъ Ассизскій не былъ ученымъ богословомъ. Онъ не стремился къ книжной премудрости. Еще болѣе чуждъ онъ былъ какихъ либо стремленій выдвинуться своимъ благочестіемъ или какими бы то ни было талантами. Онъ мало интересовался искусствомъ. И тѣмъ не менѣе весь его обликъ блисталъ художественной законченностью. Францискъ вкладывалъ въ свой жизненный подвигъ всю душу человѣка, проникнутаго сознаніемъ своей животрепещущей связи со вселенной. Во вселенское братство, которому служилъ своей жизнью Францискъ Ассизскій, входятъ не только люди, но также животныя и вообще вся природа. Самое важное для человѣка — познать и сохранить связь съ міромъ, для этого необходимо отречься отъ всякой гордыни, отъ всякаго имущества, отъ всего того, что огрубляетъ сердце и притупляетъ внутренній слухъ. Бѣдность необходима для самопознанія и самоуглубленія, нищета открываетъ путь къ познанію міра. Поэтому бѣдность была главнымъ завѣтомъ основаннаго имъ монашескаго ордена.

Въ ту эпоху, когда жилъ Францискъ Ассизскій, католическая церковь была проникнута совершенно иными стремленіями. Она добивалась власти и вліянія. Папы соперничали съ королями, старались обуздать и унизить ихъ. Папскій дворъ блисталъ роскошью и пышностью. Папа Иннокентій III разрѣшилъ Франциску основать свой орденъ, но руководители церкви смотрѣли на него, какъ на чудака. Тѣмъ не менѣе Франциску удалось заставить себя услышать. Его ученіе пустило глубокіе корни. Самая личность его до сихъ поръ привлекаетъ вниманіе историковъ и философовъ, и при томъ не только католическихъ.

Можетъ быть, это странно, но человѣкъ, который придавалъ значеніе только осу-